

НАТАЛЬЯ БУЛАНОВА

16+

НЕКРОМАНТ

Бабочка-пересмешница

Наталья Буланова
**Некромант и бабочка-
пересмешница**

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67403066

SelfPub; 2022

Аннотация

– Это что? – Приданое. – Труп? – Это любимый! – Любимый труп? – Нет. Труп любимого. – В приданое труп бывшего? Оригинально! Хорошо, что только один. – Он не бывший! – Почему не бывший? Все по канону – смерть разлучила. – Его нужно оживить. – Своими руками оживить конкурента? Нет. У меня принципы.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	6
Глава 2	17
Глава 3	33
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Наталья Буланова

Некромант и бабочка-пересмешница

Пролог

Крышка сундука протяжно скрипнула.

– Это что? – приподнял бровь некромант.

– Приданое. – Я смахнула пыльцу с крылышек.

– Труп?

– Это любимый!

– Любимый труп?

– Нет. Труп любимого.

Некромант встал на ноги и обошел сундук с другой стороны.

– В приданое труп бывшего? Оригинально! Хорошо, что только один.

– Он не бывший, – возмутилась.

Пусть даже не смеет так говорить!

– Почему не бывший? Все по канону: смерть разлучила. – Некромант приоткрыл двумя пальцами веки моего бедного Нитена.

– Его нужно оживить, – ударила я его по руке.

– Своими руками оживить конкурента? Нет. У меня принципы. – Мистер Х захлопнул крышку сундука, едва не прищемив мне пальцы.

– Забыл? Я заплатила за это девственностью. Ты некромант, а значит, должен выполнять свои обещания! – Я взмахнула сломанным крылом, и со стены сорвалась полка с артефактами.

Некромант щелкнул пальцами, и полка вернулась обратно, а артефакты расставились по своим местам.

– Память стала подводить. Старею, видимо. – Некромант подошел к окну. – Прямо оживить обещал?

– А ты не помнишь?

– Первую ночь помню, а обещание – нет. – Некромант вдруг обернулся и спросил так, будто его осенило: – Может, похороним, и все? Ты молодая еще, а он не последний.

– Я гляжу, ты в своем королевстве второй не только по некромантии, но и по вранью! – Я подлетела к нему и с вызовом заглянула в наглую бледную морду.

– Кто сказал, что я второй? – Некромант положил мне тяжеленную руку на плечо и заставил приземлиться. – Уже десять лет первый.

– Опять врешь! Даже в Живерике все знают, что Мистер Х – почетное второе место.

– Мистер Х – да. А я – первое.

Глава 1

Двумя неделями ранее

Главное правило ежегодного бала: никто не должен понять, из Живерики ты земель или из Мертвобурга.

Сломанные крылья – идеальная конспирация. Только это не часть костюма. Я Лорена Гейт, дефектная бабочка, приятно познакомиться!

Мама говорила, что крылья сломались сами, когда я училась летать. Папа – что от взмаха моего крыла сносило целое королевство, пришлось их нейтрализовать. Бабушка хихикала, что если бы я дарила меньше магии животным, то они бы восстановились. Дедушка же кряхтел в кулак, что нечего было королевству проводить политику одного ребенка в семье. Ведь из-за нее малочисленные девочки обзавелись крыльями, которые копили излишки женской магии.

“В топку крылья!” – кричал ночами он. Ох уж этот дед!

– Какую свадьбу хочешь? – Мимо прокружилась пара – бледный парень и отвратительно замаскированная загорелая бабочка. Ее крылья были сложены за спиной так, что не оставалось сомнений: радужные чешуйки не часть маскарада. И никакое черное платье не спасало.

– Большую! – засмеялась девушка, голос – ручеек.

Оба светились от удовольствия встречи. Чую, завтра из

Мертвобурга придет запрос на брак, а из Живерики в ответ запрос на магические технологии. Этаким бартер молодых леди в природе.

Я же говорила о политике одного ребенка в семье? А говорила, что все сто лет выбор в основном делался в пользу мальчиков? И что же получилось? Верно – дефицит девушек!

Нынче даже я – дефектная бабочка – очень ликвидный для Живерики товар. В целом этот ежегодный бал между мирами и есть рынок, где нынче таких редких леди обменивают на магические технологии некромантов.

Но я тут не за браком, у меня в прямом смысле дело жизни и смерти!

– Как назовем наших детей? – От разговоров еще одной межмировой парочки у меня закрипели зубы.

Ну некроманты! Ну пройдохи! Похоже, им перед балом пособие по охмурению юных дев выдают. Я этот вопрос за сегодняшний вечер уже третий раз слышу.

Хотя наши бабочки что? Что за несерьезный маскарад? Разве так прячутся?

Я прошла мимо зеркала и усмехнулась. Ну ладно-ладно, не про меня сейчас речь. Я тут специально принарядилась так, чтобы не промахнуться! Мне нужен Мистер X.

Некромантки выглядели точь-в-точь как я. Сломанные крылья – их закос под наших девушек под саркастическим

соусом темного юмора. Яркие платья – жалкое подобие праздничных нарядов жителей Живерики.

Да, я не удержалась и скривила нос!

Хотя, признаться, наши парни, которые старались походить на некромантов, выглядели еще печальней. Слишком загорелая кожа, слишком широкие улыбки, слишком открытый взгляд для сыновей Мертвобурга.

Не знаю, может, кто и обманывался, но точно не я. Своих и чужих я различала даже по движениям. Некроманты все такие резкие, дерганые, быстрые, а наши расслаблены, раскрепощены, спокойны.

Именно поэтому Мистера Х я заприметила, как только он вошел: двигался он невероятно быстро. Орлиный взгляд, резкие движения. Распутник и грубиян, он слыл вторым по силе некромантом в Метробурге. Говорили, что он может оживить даже древнего птеродактиля, чтобы прокаркал ему колыбельную, когда не спится.

Именно он мне и нужен! Нет, не птеродактиль, а некромант.

Меня предупреждали, что он никогда не косит под наших. Никогда не танцует. Никогда не связывается с дочерьми Живерики. Похоже на то. И костюмчик темный, и молнии на запонках, и волосы будто ожившие зомби – качаются в разные стороны. По описанию точно он.

Я сжала кулаки и решительно зашагала к Мистеру Х. Он уже взял напиток и ворковал со стайкой девушек некроман-

ток.

У него была единственная слабость, которую я собиралась использовать. Я остановилась лицом к груди в двух ладонях от Мистера X и посмотрела в фиолетовые глаза – признак невероятной силы некромантии внутри.

– Забыла что-то, бабочка? – Его не обманул мой наряд, моя выбеленная кожа, мои нарочито быстрые движения.

– Это ты забыл, – я вложила в слова всю дерзость, что копила с младенчества.

И Мистер X заинтересованно переброесил бокал из одной руки в другую, понюхал напиток и предложил его мне. Стеклоанный сосуд повернул ко мне стороной, на которой отпечатался след его губ, когда он пил.

Жуть какая! Как и говорили: губ, дерзок, и жутко раздражает. Но я готова на все, вот совершенно на все. Я взяла бокал из его рук так, что чуть не расплескала, и решительно сделала глоток, коснувшись следа губ.

Некромантки вокруг зашипели слухами, словно встревоженные змеи, а вот Мистер X положил руку мне на талию. Вызов в его глазах едва не заставил меня передумать, но я напомнила себе, что пути назад нет. Это единственный шанс и его нельзя упустить!

– И что же я забыл? – порочно спросил он.

– Мою девственность.

Некромант

У меня плесень в ушах или я правильно услышал? Что

она только что предложила?

Я забрал у бабочки бокал, еще раз послушал аромат. Нет ни чар, никакого следа магических амулетов, все чисто. Может, пьяна? Принюхался. Да вроде не особо. Тогда что она, к проклятым костям, несет?!

– Что?– мой голос подвел и больше напоминал карканье.

– Девственность, – она была настолько невозмутима, будто речь шла о каком-нибудь пустяковом артефакте.

– Прямо здесь?

– Вы за кого меня принимаете?! – Девушка стрельнула в меня возмущенным взглядом.

“За бабочку, которая предлагает свою девственность первому встречному”, – подумал я, но вслух не сказал.

– Вы же тот, о ком я думаю? – И глазками на меня с длинными ресницами “хлоп-хлоп”.

Еще бы знать, о чем эта светлая головка думает. А впрочем, разве это мое дело? Хочет разбрасываться своей девственностью – пусть развлекается!

Я развернулся, махнул рукой знакомому и развязным шагом пошел к нему.

– Стой! – Бабочка оказалось жутко требовательной дамой.

– Леди... – Я обернулся, скривив рот как можно омерзительней, и тут увидел, как бабочка достает пузырек и опрокидывает его содержимое в себя.

По опыту знаю: ничего хорошего это не означает.

Одно движение сломанных крыльев, и она подлетела, впи-

савшись в мою грудь. Я рефлекторно поймал ее... Вдохнул и пропал.

Дальше будто отравили: танцевал как придурок, какие-то па с ней закладывал. Потом комната, большая кровать и суперский секс. Крылья, оказывается, ничуть не мешают процессу, а даже разнообразие вносят. А сколько всего нового можно попробовать, когда твоя партнерша – бабочка! Позу пегаса пробовали? А я теперь да.

Бабочка что-то просила сказать. И она знала, как добиться от мужчины положительного ответа. И я ей что-то пообещал.

Некромант

Крышка сундука протяжно скрипнула.

– Это что? – Я опешил, увидев содержимое, но виду не подал.

– Приданое. – Бабочка невинно поправила остатки крыльев.

– Труп?

– Это любимый!

– Любимый труп?

– Нет. Труп любимого.

Я многое повидал, но эта сумасбродка сумела удивить. Сначала девственность втюхала, теперь мертвеца приволокла, а дальше что? Дракона побеждать пойдем?

– В приданое труп бывшего? Оригинально! Хорошо, что только один. – Я встал на ноги, обошел сундук и принял. Вроде пока не воняет.

– Он не бывший, – возмутилась бабочка.

– Почему не бывший? Все по канону: смерть разлучила. –

Я пальцами приподнял ему одно веко. Нет, точно мертв.

– Его нужно оживить. – Девушка ударила меня по руке.

Ну уж нет!

– Своими руками оживить конкурента? Нет. У меня принципы. – Я захлопнул крышку сундука.

– Забыл? Я заплатила за это девственностью. Ты некромант, а значит, должен выполнять свои обещания! – Бабочка взмахнула сломанным крылом, и со стены сорвалась полка с артефактами. Отлично, она мне и жильё сейчас разнесет.

Я щелкнул пальцами, и полка вернулась обратно, а артефакты расставились по своим местам.

Я ей что-то обещал? Обещал. Но что? Когда милое создание скачет на тебе как сумасшедшее, можно что угодно пообещать. И это пугало.

– Память стала подводить. Старею, видимо. Прямо оживить обещал? – Я подошел к окну. Неужели я действительно пообещал его воскресить? Нет! Нет! Нет! Чем я думал? Хотя... Известно чем. В позе Пегаса вообще плохо думается.

– А ты не помнишь?

– Первую ночь помню, а обещание – нет. – И тут мне в голову пришла замечательная идея. – Может, похороним, и все? Ты молодая еще, а он не последний.

– Я гляжу, ты в своем королевстве второй не только по некромантии, но и по вранью! – Она с вызовом заглянула

мне в глаза.

Стоп.

– Кто сказал, что я второй? – Я приземлил сумасшедшую. – Уже десять лет первый.

– Опять врешь! Даже в Живерике все знают, что Мистер Х – почетное второе место.

– Мистер Х – да. А я – первое.

Бабочка

У меня внутри все перехватило. Сердце сжалось, на секунду замерло и стало колотиться с бешеной силой.

П-п-первый? Небеса! Какие про него ходят слухи в наших землях!

Второй, первый – да тролль вас разберет. Что же это получается? Я просто так провела ночь с первым встречным? Нет, он, конечно, первый в некромантии, и любая бабочка отдала бы все на свете, чтобы оказаться на моем месте, но я же не за кубком шла.

– Ты почему сразу не сказал?! – Я сжала кулаки.

– А ты спрашивала? – хмыкнул некромант. – Подлетела ко мне, я вам, говорит, девственность принесла.

– Так почему ты меня не остановил? – Меня будто бросили на горящую сковороду стыда.

– Между прочим, я пытался уйти. А ты что сделала? Замахнула какое-то зелье, догнала и в итоге чуть на части не порвала. Пегас, конечно, бесподобен... – Мужчина с ехидной улыбкой демонстративно закатил глаза.

– Замолчи сейчас же! Это все не для тебя готовилось! – Я закрыла уши руками, лишь бы не слышать, что он несет.

Внутри я закипала, словно котелок с водой над огнем.

– Ну досталось же мне. Значит, и оценку ставлю я. Поэтому высший балл! Молодец. Забирай свои останки. Дверь там.

Я взорвалась:

– Да как ты смеешь? Я тебе отдала самое дорогое, что у меня было! Значит, ты должен его оживить!

– Ты, кажется, что-то путаешь. Я за услуги оплату натурой не беру. У нас второй такими вещами занимается. Вот к нему и обращайся, – сказал он абсолютно спокойно.

– Но у меня нет второй девственности! Она по заказу не восстанавливается! И забрал ее ты! А еще ты мне дал обещание!

– А если я не помню?

– Зато она помнит! – сказала я с победным видом и извлекла из сумки печать обета. – Ну что? Слово некроманта номер один ещё что-то значит?

Некромант скривился, будто нащупал в кармане жабу. Да! Я его задела за живое!

За день до бала

– Пожалуйста, скажи, что можно что-то сделать! Он не может так глупо умереть. Нет! – Я рыдала над Нитеном.

Если бы его одежда не была насквозь мокрой, я промочила бы ее полностью своими слезами. Я подняла голову и по-

смотрела на своего доброго дядю.

Это он выловил его из пруда и позвал меня, как вестник плохих новостей.

Дядя смотрел на меня с сочувствием.

– Лорена, может, это судьба? Все равно твои родители не одобряли его. Где наша семья и где его? Половина животных Живерики обязана тебе магией, а что он? Почти пустой.

– И ты туда же? – Сквозь пелену слез тучная фигура дяди расплывалась.

– Есть один вариант, но он для сумасшедших, детка. Я бы никогда не советовал тебе идти по этому пути.

– Я сейчас как раз такая. – Я решительно вытерла мокрые щеки тыльной стороной ладони.

– Ты же еще не отказалась от бала? – Дядя посмотрел на Нитена и покачал головой.

– Будто у меня есть выбор. Кто мне даст отказаться? Если я не пойду, меня потащат силой.

– Есть один способ. У меня есть семена месячного стази-са. Этого времени должно хватить, чтобы повернуть дело, но это потребует от тебя всей смелости и отчаяния. Это заберет у тебя кое-что важное. – Обычно улыбчивый дядя выглядел как никогда серьезно.

– Что может быть важнее Нитена? Ничего! Крылья? Я отдам их! – Я схватилась за крыло.

– Нет, не крылья. Говорят, что Мистер X из Мертвобурга обменивает девственность на желание. Ты можешь попы-

таться. У него есть силы вернуть тебе Нитена.

Во мне поднялась волна протеста, но стоило мне посмотреть на любимого, как все перестало иметь значение, кроме него. Если его нет со мной, то мне ничего не нужно. Ничего!

– Но если я с ним... того самого, то ведь придет запрос на брак! – начала размышлять я.

– Здесь можешь не беспокоиться: Мистер X никогда не связывается с жителями Живерики.

– Тогда как же он свяжется со мной? Ну, того самого... – замялась я.

– Предложи ему девственность в обмен на желание без обязательств.

– А если откажется?

– Тогда выпей одно убойное средство. Оно поможет и ему, и тебе.

– Я буду помнить все?

– Ничего. Поэтому обязательно записывай все на печать обета. Некроманты всегда выполняют свои обещания.

Глава 2

Третья полночь после бала

Ну и где он?

Я оглянулась по сторонам, придерживая капюшон. Договоривались же встретиться в третью полночь после бала, на седьмой широте границы между Живерикой и Мертвобургом! Где носит этого Мистера Х?

Я посмотрела на сундук, в котором лежал Нитен, и постаралась не думать, что он там не дышит. Задышит – некромант обещал!

В руку ткнулась пушистая морда зубра Эштона. Это огромное животное не оставило и следа на земле, несмотря на то, что везло не себе и сундук с Нитеном, и меня. Все благодаря магии, которой я поделилась с Эштоном в детстве. Да и не только с ним. Дядя не зря сказал, что половина животных Живерики обязаны мне своей магией. Точнее, моим сломанным крыльям.

Я дотронулась пальцами до границы между мирами, и меня предупредительно кольнуло охранной магией. По ту сторону виделась пустошь, погосты и высокие стеклянные небоскребы. Я оглянулась и посмотрела на густой лес позади, за которым раскинулись селения и города, полные низких и ярких построек, плодовых садов и огородов.

А ведь раньше никакой границы не было, а мы были единым миром, пока не ввели эту дурацкую политику одного ребенка в семье из-за перенаселения.

Тогда вся лишняя женская магия стала копиться в девушках, вот только использовать ее стали по-разному. Дочери земель, где теперь располагалась Живерика, стали делиться ей с природой и животными, и лишняя магия стала скапливаться в крыльях для облегчения дарения. Встряхнул крыльями – и готово. Дочери земель, где сейчас располагался Мертвобург, пошли по другому пути. Они скидывали свои силы в артефакты, которые продавали.

И год за годом природа стала отзываться на действия магов. В Живерике природа процветала, по зеленым лужайкам бегали магические животные, а вот в будущем Мертвобурге становилось все пустынной и мрачнее.

В один момент граница возникла сама собой – тонкая пленка, отделяющая два мира. И маги заметили, что все живые существа под конец своей жизни стали уходить умирать в Мертвобург, лишь тогда граница пропускала их без проблем.

Так жители Мертвобурга были наказаны за жадность: природа ушла из их земель, а возвращались туда лишь те, кто мог пополнить погосты. Почва стала совершенно непригодной для земледелия, и, чтобы как-то выжить, им пришлось развивать магические технологии для экспорта в Живерику

в обмен на продукты.

Существовала лишь одна щель между мирами, через которую можно было спокойно пройти. Эти ворота тщательно охранялись и пропускали чужаков только по специальному разрешению.

Меня бы там мгновенно развернули: ни дипломатической визы, ни визы невесты. У меня оставался один шанс, который я использовала, – Мистер Х.

Ну и где его носит?

С рассветными лучами я поняла, что не все некроманты выполняют свои обещания.

Некромант

– Вызывали, Ваше Верховенство? – Я зашел в кабинет, который больше напоминал тронный зал.

Огромное помещение, в центре которого стоял массивный стол. За ним в кресле, больше похожем на трон, сидел Верховный Некромант. Вдоль стен стояли шкафы с магическими книгами и артефактами.

– Да, Раф, проходи. Тут документ один пришел, тебе понравится, – в его словах чувствовался сарказм.

Несмотря на всю грозность своего вида, Верховный Некромант в общении со своими советниками был по-отечески добр и не брезговал шутками.

Я прекрасно понимал, что за документ, но на всякий слу-

чай настороженно спросил:

– И что за документ?

– Претензия из Живерики. Девочку замуж выдать хотят, а жених воспользовался ей и испарился. Ее родители в панике: розочка сорвана, а вазочка не готова. Департамент розыска провел расследование, и выяснилось, что жених – ты.

Проклятая бабочка! Все-таки объявилась.

Верховный заговорщицки наклонился в мою сторону:

– Тебя как вообще на бал занесло? Ты же их терпеть не мог. Молоденькую бабочку захотелось? – Мужчина хитро улыбнулся.

Вот как я сейчас объяснять буду, что произошло на самом деле? Бабочка накидалась и воспользовалась некромантом. Засмеют ведь.

– Я просто выпить зашел. Все как-то само собой получилось.

– Ну само, не само... – Верховный развел руками. – Уже неважно. Важно, что нужно им давать ответ. А единственный ответ, который они примут, – запрос на брак. Так что, Раф, поздравляю. Первый некромант, наш убежденный холостяк и недостижимая мечта всех женщин мертвых земель, женится.

– Ваше Верховенство, давайте откупимся? У меня много артефактов. Есть даже уникальные. Или дадим магические технологии просто так, без брака? А я все оплачу.

Верховный посерьезнел.

– Что ты думаешь, у Мертвобурга недостаток золота? Ты знаешь, из какой семьи твоя бабочка? Они ближайшие родственники правителя Живерики. И мои, кстати, тоже

Ого! Я и не знал, куда вторгся в позе Пегаса!

Бабочка

Он так и не явился. Ни на этот день, ни на следующий.

Девять дней уже прошло с несчастного случая, а это значит, что Нитен после оживления меня уже не вспомнит. Главное – успеть до сорока дней, иначе о возвращении души не может быть и речи.

Неприятно признавать, но меня надули! Или не надули? А если... Точно! Он ничего не помнит! Дядя же предупредал, когда говорил о зелье! Это что же получается? Я жду от него исполнения обещания, о котором он не знает? Молодец. Хорошая бабочка.

Ну ничего. Если кто-то что-то не помнит, что нужно сделать? Правильно! Напомнить. А в моей ситуации способ только один.

– Мам, пап! Мне запрос на брак не приходил?

Папа поперхнулся отваром трав и закашлялся. Мама уронила вышивку.

– Ч-ч-чего? – голос отца дрогнул. Впервые на моей памяти.

– Ну, запрос на брак. После бала, – я пыталась говорить как можно более отрешенно.

– А должен был? – вступила в разговор мама.

Меня всегда поражало, с каким самообладанием она реагировала на неожиданности. Даже несмотря на свою первую реакцию, мама взяла себя в руки и говорила совершенно спокойно. А вот папу заметно потряхивало.

– Если я правильно понимаю правила, то да. – Я посмотрела на свои яркие ноготки.

– Такой же оборванец, как прошлый? – Папа, как всегда, в своем репертуаре. – Или еще кто-то повеселей да побездарней?

Я сделала над собой усилие и хихикнула:

– Нет. Он некромант. Я в этом уверена. Мы познакомились на балу, очень много танцевали, а потом...

– Стоять! Я не хочу слушать о том, что было дальше, если жених тебе нужен живым! – сказал отец, нахмутив брови. – А вот то, что ты взялась за голову, – молодец.

– Так что, не приходил запрос? – Я прекрасно понимала, что нет, даже знала почему, но родителям об этом знать не обязательно, поэтому соорудила расстроенную физиономию.

– Дочь, ты думаешь, мы держали бы это в секрете? Я уверен, что произошла какая-то ошибка. Видимо, запросов много и...

– И про меня можно забыть? – плаксиво спросила я.

Хм, да я могла бы стать отличной актрисой!

– Я сейчас же отправлюсь в посольство Мертвобурга и все выясню! – Отец встал с кресла и подмигнул мне. – Не переживай, я этого бледного в узел скручу, если ответственность не возьмет. Король нам не чужой, мы ему такие неприятности на той стороне можем устроить – вмиг одумается.

Папа ушел, и мама тут же подозвала меня к себе – жаждала подробностей.

– Кто он? Хорош собой? Состоятелен? Одарен? – Прижала меня к себе, поцеловала в щеку. – Ну наконец-то ты одумалась! Я так счастлива!

Я, как могла, ускользала от прямых ответов, а сама думала, что делать дальше.

Ну хорошо. Запрос будет, я уверена. Отец это так не оставит. Осталось придумать, что делать дальше с этим браком. Не втроем же мы будем жить, в конце концов.

Некромант

А эта бабочка оказалась не так проста. Все предусмотрела. И даже про слово некроманта где-то разузнала. Если его нарушить, вмиг потеряешь все звания, и будет удачей, если вообще жив останешься. Ходит легенда, что, когда наступит конец времен и небеса сойдутся с земной твердью, кое-где можно будет встретить некромантов, выполняющих свои обещания.

Придется договариваться.

– Ну и что ты хочешь?

– Ты издеваешься? – Мне кажется или интонация бабочки стала наглее?

– Нет. Давай так: хороним твоего благоверного. Делаем красивый склеп, чтоб все кладбище обзавидовалось, а ты проси что угодно. Что ты хочешь? Золото? Артефакты? Технологии? Я очень влиятельный человек. Не смогу тебя только Верховным Некромантом сделать. Остальное – сколько влезет, – я постарался говорить как можно мягче.

– Оживи моего Нитена! – Бабочка сжала свои маленькие кулачки, а ее глаза налились слезами.

Уши захотелось прочистить. Нитен, Нитен, любимый Нитен. Тьфу, мерзость!

– Послушай, он уже умер. Все. Оживим мы его, а он завтра ещё куда-то влезет и опять откинёт загорелые пятки. Что на обмен понесешь? Начнешь девственниц ловить у себя и контрабандой сюда таскать?

Промолчу, что без визы невесты это вообще невозможно.

– Мои проблемы! – бабочка не сдавалась. – В крайнем случае найду способ свою восстановить.

– Может, застежку сразу поставишь? Удобно и универсально.

Бабочка пораженно открыла рот, а в следующую секунду впечатала свою ладошку в мое лицо.

Неприятно.

Я не дернулся – смотрел на нее прямо. Знаю, что звучало грубо и по-хамски, но нужно сразу опустить деву с небес на

землю.

– А ты вообще уверена, что бывший простит тебе девственные махинации?

– А это уже не твое дело, – злобно прошипела девушка. – Я все делала ради него.

Деваться некуда. Я не в том положении, чтобы спорить. Попастся на нарушении слова некроманта в мои планы не входило. У меня и без того много секретов.

– Допустим, я его оживлю. Что дальше?

– А дальше мы с тобой не сойдемся характерами и разорвем помолвку. Замуж за тебя я не собираюсь.

Жениться я тоже не хотел. И понимал, что единственный способ отделаться от этой чокнутой – оживить ее ненаглядного. Но была одна загвоздка: я не мог этого сделать. Во всяком случае, сам.

Бабочка

Да! Я победила! Под моим напором Раф – так звали моего женишка – сдался. Правда, проводить обряд сегодня наотрез отказался. Что-то плел про какие-то фазы луны, положения спутников – я даже не запомнила. Но это и не важно, главное – Нитен будет жить! И пусть он меня не вспомнит, я уверена, что наша любовь вечна. Если он влюбился в меня один раз, влюбится и во второй.

Я сидела в выделенной мне комнате на последнем этаже стеклянного небоскреба и смотрела в окно. Б-р-р! Как же здесь мрачно и неуютно!

До самого горизонта простиралась серая, как будто выжженная, пустошь, а вдали виднелся черный безжизненный лес без единой капли зелени. Мне даже казалось, что стволы двигаются – не удивлюсь, если так и есть!

Если днем этот пейзаж вызывал ощущение тревоги, то ночью на него не хотелось даже мельком смотреть, не то что мечтательно разглядывать горизонт. Создавалось ощущение, что стоит зацепиться взглядом за когтистую ветку, как она вырастет настолько, что схватит тебя за шиворот и утащит в пугающую глубину.

Хотя я прекрасно понимала: здесь даже животные не водятся. В Мертвобурге нет места ничему прекрасному.

Когда я с приданным переступила через границу, то готовила себя ко многому. Но никак не ожидала, что мой сундук будет нести в пасти скелет тираннозавра!

До сих пор мурашки по коже.

– Видите самый высокий небоскреб? – спросил подручный, захлопывая пасть тираннозавра. – Прыгайте ему на хребтину, наш Рекс домчит туда за пару секунд.

– Й-й-а сама. – Меня слегка передернуло. – Крылья есть.

– Так пощипанные же. Долетите, леди?

Леди долетит. У леди просто нет других вариантов. Леди наворотила дел и будет разгребать.

У меня осталось сил лишь на кивок. Я рассматривала, как в высоченный небоскреб врезалась стая костистых птиц и белым прахом развеялась по ветру.

Оказалось, что нижние этажи небоскреба отданы под бизнес, а в верхних расположился сам некромант.

Я хоть и летала, но чем выше поднималась по этажам, тем некомфортнее себя ощущала.

Наша встреча с Мистером X прошла скомканно и так, будто я не невеста, а курьер, что принес посылку. Почему-то некроманта особо заинтересовал мой сундук.

Не зря говорят, что сыновья Мертвобурга чуют запах смерти.

После нашего невероятного диалога о бывшем любимом я узнала, что крепко влипла. Первый некромант!

Пока я отходила от шока, Раф поручил заботиться обо мне тетушке-служанке. Выглядела она, честно говоря, довольно экзотично. Редкие седые волосы покрывали только часть головы и были аккуратно зачесаны на лысые участки. Говорила она коротко и частенько невпопад, но, на удивление, понимала и исполняла все точно и беспрекословно.

Раф предупредил, что тетенька – результат неудачных опытов по оживлению, как и вся прислуга в доме. Но заверил, что они, несмотря на внешний вид, добрые и безобидные.

Расположили меня в комнате с ярко-розовыми стенами – даже краска еще не до конца высохла. Белые полы намыты до опасной скользкости. Кровать – взбитая перина.

В дверь постучали.

– Да-да.

– Я тебе помыться унесла, – сказала тетенька, внося поднос.

– Чего? – Я вытаращила глаза.

Служанка смущенно опустила глаза и показала поднос на вытянутых руках:

– Вот.

– Простите, не обижайтесь. Мне просто нужно привыкнуть, – попыталась я сгладить ситуацию.

– Все в огне. Я добродушная желудь. – Тетенька улыбнулась и поставила поднос на столик около дивана. – Забудь подавиться.

Ага, непременно!

Небеса, если этот некромант так оживляет, то я боюсь за Нитена. Надо же было так ошибиться с Мистером X.

Служанка поклонилась и скрылась за дверью, оставив меня наедине с... ужином, если это так можно назвать. Ни одно из блюд я раньше в глаза не видела, и прикасаться к ним, а уж тем более пробовать желания не возникало. Так я и сидела, разглядывая непонятные субстанции на тарелках, пока меня не накрыло темной пеленой сна.

Некромант

Мне нужен план действий, и на его составление у меня всего одна ночь, пока бабочка отдыхает и расслабляется.

Лорена – так зовут мою нежданную сумасбродку – до того впечатлилась Мертвобургом и моим домом, что малость устала. Бабочка настолько морально вымоталась, что заснула

прямо на диване, откуда гипнотизировала стол с непривычным ужином.

Я уже и забыл, насколько же странным может показаться Мертвобург для загорелых жителей Живерики. Но вернемся-ка к делу.

Итак, что мы имеем? До сорока дней еще тринадцать суток. Что я смогу?

Сам я этого Нитена оживить не способен, потому что даже не некромант. Поднять – запросто! Даже по частям. В этом мне поможет мой дар телекинеза. А вот вернуть душу обратно – не мое, не просите.

Как это первый некромант Мертвобурга не может сделать такие элементарные вещи? Ведь любой завалывшийся некромант может!

Ну да, может. Да вот только я не некромант. Та-да-да-дам!

Я житель Живерики, и это очень долгая история.

Моя мечта детства – стать некромантом – воплотилась в жизнь в самых неожиданных проявлениях. Маленьким я всегда играл у границы, где смотрел, как на погосте поднимают тела некроманты-ученики. Они казались мне подобными богам, не то что мы – жители Живерики, обладавшие в основном целительской магией.

Иметь власть не только над телом, но и над душой – это было таким завораживающим!

Когда я подросток, так и не оставил надежды оказаться по ту сторону границы. И однажды мне удалось обманом проско-

чить туда вместе с делегацией целителей в качестве ученика одного из мэтров. Пришлось подстроить свою смерть, чтобы остаться в Мертвобурге, но это того стоило.

Передо мной раскинулась бескрайняя степь будущего и мечты об обучении некромантии. Тогда я наивно полагал, что магию, которая до разделения миров имела одну природу и источник, я смогу перенаправить.

Наивный!

Горячее юное сердце подсказало: “Если учиться, то у самого лучшего”, и я стал искать способ стать учеником Первого. На что только не шел, чтобы подобраться ближе. Без личности. Без магии некроманта я правда был безбашенно смелым.

Не учел только одного: он не брал учеников. Никогда.

Но меня граница не остановила, свои способности не затормозили, разве отказ первого некроманта брать учеников мог сбить мою парящую высоко-высоко мечту?

Днем я подрабатывал на базаре помощником лавочника, где мне очень помог дар телекинеза. Вся тяжелая работа с щедрой руки хозяина легла на мои плечи, но не жалейте, это левое дело, я даже не уставал. Больше утомляло постоянно поддерживать бледную маскировку и быстро и дергано двигаться.

По вечерам я тенью ходил за первым некромантом, умоляя научить, но, похоже, просто утомляя. И однажды ему надоело и он... Нет, не взял меня в ученики, а просто решил

устранить.

Ошарашены? Теперь представьте, в каком шоке был я!

Из схватки я каким-то чудом вышел победителем, случайно убив первого.

Честное некромантское – сам не понял как! Может, он был слаб после подъема всех местных погостов. Может, был под заклятием или кто другой отравил, но, когда он упал за-мертво, я впервые испугался до икоты.

Понимая, что с рук это не сойдет, я спрятал тело в ближайшем лесу и решил бежать. Видел перед собой только густую чащу – туда и направился.

И наткнулся на убежище старого сумасшедшего некроманта – Люцина!

Этот старик с ожившими горгульями вцепился в меня мертвой хваткой и осчастливил помощью. Я сам не понял, как все ему рассказал, – наверное, все это состояние аффекта. До сих пор смутно помню, как мы с Люцином заново погребали некроманта под чарами стазиса в болоте в глухом лесу.

“До ритуала воскрешения, – говорил старик. – А пока поработаешь на меня”.

Чего мне это стоило? Да вы зрите в корень!

Старик держал меня в черном теле. Его поручения – самые сумасшедшие вещи, которые я делал в жизни. На все это ушло сорок шесть дней. В ту пору мне было неизвестно, что на сороковой день душа перерождается новым младенцем и

некромантия дальше бессильна. Та-да-да-дам!

Верно, старый хрыч тянул время.

“Сначала отработаешь, потом помогу вернуть первого некроманта”, – говорил он.

Старик был немного сумасшедший. Это вы уже поняли. Древний запретный ритуал закончился тем, что я открыл глаза в теле первого некроманта. С тех пор я живу в его теле и его жизнью.

Некромантии так и не научился, но нашел обходные пути. Все ритуалы за меня проводит этот старик, а я щедро его за это вознаграждаю.

Значит, единственный путь – тащить ненаглядного к Люцину. А там молиться, чтобы тараканы в голове старика все поняли правильно и ритуал прошел успешно.

Глава 3

Бабочка

Ночью мне снился Нитен. Мы с ним сидели на берегу пруда, того самого, что забрал его жизнь, и, как обычно, болтали. Мой любимый увлеченно рассказывал историю про мага-недотепу из далеких земель, но вдруг резко повернулся ко мне и сказал:

– Эй, мужик! Спокойной ночи!

Я проснулась. Надо мной стояла вчерашняя служанка с подносом в руках. Так меня еще ни разу не будили!

Тетушка, увидев, что я испуганно распахнула глаза, улыбнулась:

– Я кормила окно, а твоя бегала и не садилась.

Мне пришлось два раза повторить про себя ее фразу, чтобы приблизительно понять, что она имела в виду. Видимо, не могла достучаться в дверь.

Ничего себе, я начала ее понимать! Интересно, это плохо или хорошо?

– Я сегодня под кровать закинула. – Тетушка аккуратно поставила поднос с завтраком на столик. – Кувыркайся. Забудь подавиться.

Служанка почтительно поклонилась и ушла.

– Спасибо! – крикнула я в закрывающуюся дверь.

– Не сдохни! – послышалось в ответ.

Очень дружелюбно! Но, кажется, эта тетушка – единственный персонаж, кто мне нравится в Мертвобурге.

На всякий случай я заглянула под кровать: никакого сегодня не было. Значит, тетушка имела в виду завтрак. Я радостно заглянула в поднос и чуть не осела на пол. Мурашки омерзения пошли по коже, я сглотнула отвращение.

– Проснулась? Я взял на себя смелость перенести тебя на кровать. Диван – не самое удобное место у нас в Мертвобурге. – В комнату заглянул свеженький на вид Раф.

Свеженький – здесь это слово приобретает совсем другой смысл, нежели в Живерике. У нас так говорили о румянном и похорошевшем после сна лице. Конечно, ждать от некроманта розовых щек – это слишком, но все же он выглядел на удивление хорошо.

– Доброе утро. – Я перевела взгляд на завтрак. – А есть что-то другое? В Мертвобург же должны поставлять наши товары...

– Так это они и есть. Смотри, это глаза из белков, свеклы, коралла с вашего Эфирного моря. А эти мозги сделаны из мясного фарша, перемолотых злаков и сливок эштонских коров.

– Тогда зачем им придавать такой гадкий вид?

– Это для тебя гадкий, а для жителей Мертвобурга – любимые анатомические формы. Позволяют не терять настрой.

– Настрой на что? Есть мозги? Вы же не зомби.

– Имидж наше все.

Некромант

Бабочка еще раз с брезгливым выражением поковыряла завтрак, потом аккуратно, на кончике вилки попробовала. Отвращение медленно сползло с ее лица, и она жадно накинута на еду. Да так, будто неделю голодала!

– Вот видишь – все не так страшно. Кажется, даже вкусно.

– Ты просто не знаешь, когда я последний раз ела. Ваша граница – та еще тягомотина, – быстро пояснила бабочка между порциями, которые закидывала в себя вилкой.

Сытый маг – добрый маг. Я подождал, пока глаза Лорены не подернутся сытой дымкой, и попробовал прощупать почву.

– Сегодня попробуем оживить Нитена.

Бабочка даже жевать перестала. Посмотрела на меня своими огромными глазами, словно на бога, сошедшего с небес. Кажется, она не заметила главного слова – “попробуем”.

– Спасибо! – Бабочка даже вилку отложила. – Мы с Нитеном не доставим тебе проблем. Недельку где-нибудь будем прятаться, пока Нитен будет восстанавливать память, а потом и вовсе исчезнем.

– М-да? – с сомнением протянул я. – И каким это образом? Все ждут нашу скорую свадьбу?

– Дядя сказал, что все устроит. Не переживай.

– Угу, – пробормотал я себе под нос, думая о своем.

Как бы рассказать о Люцине так, чтобы бабочка ничего не

заподозрила? Впрочем, она сейчас так счастлива, что просто половину не слышит, а то, что проникает в уши, все равно понимает по-своему.

– Ночью нас встретит один мой надежный помощник. Так как прошло много дней, мы не можем рисковать. Нужно все предусмотреть, ведь ритуал не из легких.

– Да-да, понимаю. Я готова ко всему, – решительно затрепыхали будто покусанные крылья бабочки.

Мне кажется или они стали больше? Хотя какая разница? Главное, бабочка смотрит на мир через любовную призму и собственную фантазию.

– Что ж, отдыхай. – Я хотел было выйти, как Лорена вдруг окликнула меня.

– Раф!

– Да?

Я так и не узнал, что она хотела сказать, потому что те-тушка вдруг с ноги открыла дверь и согнулась пополам:

– Закрываю окно перед нижайшим ничтожеством. Я раскатаю нашу гостью. Переживайте.

Почему-то после этого сообщения бабочка передумала говорить. Как по мне – к лучшему. Меньше общения между нами – меньше риска.

Бабочка

– Нам обязательно туда идти? – Я не могла оторвать взгляд от сухого пугающего леса.

Зелень здесь отсутствовала напрочь, будто у Мертвобур-

га была аллергия на все оттенки изумрудного. Только искореженные стволы и гробовая тишина, изредка нарушаемая таким скрипом, что лучше бы и дальше все было могильно глухо. Полумрак позднего вечера, словно хищник, подкрадывался сзади, накрывая пугающей темнотой.

– Не обязательно. Можем вернуться и с почестями похоронить твоего суженого, как я предлагал, – пожал плечами Раф, ногами пиная косточки. – Обещаю лучший склеп в Мертвобурге.

– А я тогда за тебя замуж выйду! Нарожаем бледных детишек – пеленочки в черепа, кашки из пучеглазки, какашечки в виде мозгов. М-м-м... И заживем с тобой душа в душу, пока один из нас не повесится от счастья, верно?

Надеюсь, припугнула так припугнула!

– Пока ты замужем за некромантом, у тебя нет шансов умереть первой, – беззаботно сообщил Раф. Ну совершенно неустрашимый!

Я даже остановилась от шока. Что?! Даже сдохнуть нормально не дадут, если что?

– Знаешь, это уже перебор! После смерти такое творить...

– А ты не то же самое делаешь со своим Нитеном? – перебил Раф. – Так что, возвращаемся?

– Нет уж. – Я решительно шагнула вперед, мысленно отмахиваясь от писка морали. Я другое делаю. Дру-го-е!

Честно говоря, я немного по-иному себе все представляла. И когда вчера смотрела в окно на этот лес, даже поду-

мать не могла, что спустя сутки окажусь в нем. Думала, у некромантов есть отдельная комната, увешанная артефактами и другими магическими штуками. Пол там весь разлинован звездами, руны на стене. Алтарь со стоками под кровью и все такое. Такой зловеще-торжественный зал, где в свете свечей читаются заклинания над безжизненным телом. Потом яркая вспышка света – и мертвец медленно поднимается и открывает глаза.

Но нет, мы зачем-то волокли сундук с Нитеном непонятно куда. Слава небесам, хоть не сами. С нами были два полуразложившихся слуги, которые не то что не разговаривали, даже глаз не открывали. Видимо, эксперимент по их оживлению тоже оказался не совсем удачным.

Раф достал из кармана плаща небольшой камень, который ослепительно засветился в его руках светом. Теперь хоть видно, куда идти! И что раньше прятал?

– А ты ритуал прямо на улице проводить будешь? А если дождь пойдет? – Я поежилась, оглядываясь по сторонам.

Не хотела, чтобы пробуждению Нитена хоть что-то мешало. Я через столько прошла ради этого дня!

– Послушай, невестушка. – Некромант остановился и пристально посмотрел мне в глаза. Слуги сзади почему-то уронили сундук и упали. – Если хочешь, чтобы все получилось, – поменьше вопросов.

Раф повернулся в сторону носильщиков, под его взглядом они резко вскочили и схватили свой груз.

Дальше мы двигались в полной тишине. Меня на части разрывало от любопытства, но вопросов я больше не задавала. Деревья тянули ко мне свои лапы, пытались содрать одежду, ерошили волосы. Я же старательно воскрешала в себе легкое чувство волнения и предвкушение скорой встречи с любимым.

Ау-у-у, ну где ты, сердечный трепет? Что ж так страшно-то? Сосредоточься! Ну-ка!

Наши встречи с Нитеном, объятия, бесконечные разговоры обо всем на свете до утра – все это очень скоро вернется. Я буду ему рассказывать обо всем, что он забыл, заново знакомить со всеми друзьями и родственниками. Только бы все получилось!

В этот раз родители обязательно примут любимого, узнав, на что я пошла ради него.

Некромант

– Держи свечу, садись на крыльцо, не своди глаз с созвездия Жизни. Это вон то скопление звезд в форме песочных часов. Видишь? – Я показал на небо пальцем.

Нужно было занять Лорену, чтобы она не вошла в дом в самый неподходящий момент. Лучший способ обезвредить бабочку – дать ей очень важное задание.

– А ты куда? – Бабочка опасно посмотрела по сторонам и поежилась. Дефектные крылья вяло трепыхались. Нет, они точно стали еще больше!

– Я буду в доме с помощником Люцином. Запомни, ты не должна отводить взгляд от созвездия, что бы ни услышала, – самым серьезным тоном сообщил я, напустив на себя важности.

– Моргать можно? – на полном серьезе спросила Лорена.

Свеча в ее руках подрагивала. Она так нервничает. Все-таки Мертвобург не место для таких бабочек, как она.

– Можно, только осторожно. – Стараясь не усмехнуться, я взялся за дверь дома Люцина.

– А этих двоих заберешь с собой? – Лорена посмотрела на моих помощников, которых я контролировал при помощи телекинеза.

Оставить компромат, который тут же станет обычными трупами без контроля, и навести на себя подозрения? Да никогда!

Но все же я должен был доиграть до конца:

– Тебе же страшно.

– С ними еще страшнее, – призналась бабочка, обхватывая себя свободной рукой.

– Ребята, за мной, – позвал я, а сам сделал едва заметное движение пальцами, закрепляя магический приказ.

Бабочка с самым ответственным видом подвинулась на край крыльца, задрала голову вверх и стала гипнотизировать ночное небо.

Я уже почти закрыл дверь, когда вдруг Лорена спросила:

– А кто это делает для тебя обычно? Смотрит на созвездие

Жизни со свечой в руках.

Я сделал вид, что не услышал. Тихо закрыл дверь и решил, что осталось чуть-чуть потерпеть. Скоро Люцин оживит этого Нитена, и я сам пожелаю им жить долго и счастливо, пока граница не разлучит их.

– И куда он побежал? – Я проводил вылетевшего из комнаты Нитена ошеломленным взглядом. – Ритуал не закончен.

– Не знаю. Твой подопечный – догони, спроси, – пожал плечами Люцин.

– Издеваешься? С такой скоростью я его не догоню!

– Ну, хочешь, тебя убьем и воскресим – может, таким же быстрым будешь, – игриво потер свой подбородок старик. – А вообще, интересно получилось. Специально не повторишь. У меня еще такого не было.

– Интересно?! – вспыхнул я. – У нас по лесу бегают очень резвый полутруп, а тебе интересно?

Люцин посмотрел на меня взглядом великого мудреца.

– У нас был уговор, что ты сюда трупы приносить будешь, а не делегации водить. Особенно чахоточные!

Я посмотрел на осколки какой-то колбы с фиолетовой жижей на полу. Та-а-ак, кажется, я начинаю понимать.

– Нитен! – раздался восхищенный возглас бабочки, потом звук столкновения и: – Ай, больно! Ни-и-итен, ты куда? Я здесь!

Я выскочил на крыльцо и заметил бабочку, стоящую на

коленях в грязи у крыльца. Ее крылья почему-то светились, а рядом с ней будто блестящим снегом посыпали.

Я взял ее под локоть, а сам высматривал двуногое недо-
разумение.

– Он меня не узнает? – Лорена повернулась ко мне. – Что с ним? Он не был похож... На... на себя.

– Я же говорил не отводить взгляда от созвездия! – Я следил, как Нитен бегал по кругу перед домом.

Ладно, хоть далеко не убежал!

– Я и не отводила! – Бабочка испуганно смотрела на любимо-
го.

– Ты ЧИХНУЛА! – Я дернулся, потому что этот придурок закончил наворачивать кругая и устремился в лес.

– И что? – Лорена вцепилась мне в руку, будто не видела, что ее бывший сейчас сбежит.

– Что «что»? Фея смерти несла его душу, да уронила по дороге! – взорвался я, отрывая ее руки от себя, и быстро пояснил: – В теле твоего Нитена жизненные процессы запустили, а душу вернуть не успели.

И побежал за этим бедолагой.

– А при чем тут я? – следом пыхтела бабочка

– Твой чих испугал Люцина.

– А он тут при чем? Некромант же ты.

Я открыл рот и тут увидел, как Нитен всадились головой в расщелину дерева, расщепленного надвое молнией.

И тут оно зацвело.

– Ой! – со стороны бабочки это прозвучало так, будто она знала, почему в Мертвобурге вдруг появилось живое дерево.

Девушка мигом оказалась около своего бывшего и принялась кружить вокруг экспозиции жизни среди царства некро-мантии

– Ой? – Я еще раз убедился, что Нитен надежно зафиксирован деревом, и въедливо посмотрел на Лорену, хватая за плечо, чтобы она перестала метаться. – Что это такое?

Я ткнул пальцем в живой труп, который изрядно намагичил.

Девушка покосилась себе за плечи и стыдливо отвела глаза в сторону.

– Я давно не делилась магией, – поведала она и так тактично сбросила мою руку с себя.

Я поморщился и почесал ухо. Что? Я ослышался? Она сбрендила?

– Не делилась магией и решила его осчастливить? – Я шел за бабочкой, которая пыталась удрать от меня, облетая дерево.

– Все не так! Я не могу передавать избыток силы в магов, только в животных. Сама не понимаю, как так вышло. Нитен выбежал, споткнулся об меня... – И бабочка красноречиво подняла голову вверх, к издевательски зеленым и сочным листьям.

И тут я вспомнил блестящую пыльцу и сидевшую в грязи на четвереньках бабочку. Голова невольно дернулась, как и

глаз.

Я заставил девушку остановиться с помощью своего дара и обошел по кругу, внимательно глядя на крылья.

– Они были больше.

Констатация. Факт.

Проклятые кости, ненавижу, когда она отводит глаза! Что опять?

– Лучше тебе сразу во всем признаться, – припугнул я.

– Да не в чем признаваться! Ваши некромантки скидывают избыток силы в артефакты, а мы делимся с животными и природой. Крылья хранят избыток магии и, если мы долгое время не сбрасываем лишнее, начинают расти. Я не специально, честно! Такое со мной первый раз!

Опять эта политика одного ребенка в семье удружила. Сколько можно расхлебывать ее последствия?

Первый раз у нее, подумать только!

– Со мной тоже. – Я тщательно осмотрел крылья Лорены. – Они уменьшились, мне же не кажется?

– Да, я же... – девушка замялась, видя, как меня заранее перекосило, – ...поделилась. Но что теперь? Надеюсь, ты не будешь его убивать или нечто подобное?

– Посмотри на него: он и без меня с этим прекрасно справится. Без души твой бывший абсолютно неуправляем и все равно долго не протянет. Малейшая канава с водой на его пути, и он отправится во второй последний заплыв.

– И тогда мы снова сможем его воскресить? – Крылья ба-

бочки затрепыхались быстро-быстро.

– Тогда я сам лично его закопаю, – оборвал я трепыхания.

Бабочка

Я пыталась заглянуть в лицо Нитена, чтобы увидеть в нем хоть тень любимого, но он так неудобно застрял – присмотреться можно только совсем в другое место!

– И что же теперь делать? – Отчаяние и надежда вспыхивали во мне попеременно.

«Я все испортила!» – ругала я себя.

«Но он двигается. Это уже полпути позади!» – подбадривала я.

– Что делать? Для начала поймать и обезвредить. – Раф обошел дерево и скривился, покачав головой. Ему явно не нравилось то, что происходило.

Некромант сделал движения руками, и дерево закрипело, чуть ослабило захват.

И тут же Нитен убрал голову из ловушки, будто только этого и ждал.

– Нитен. – Я протянула к нему руки и тут же получила удар по лицу.

Любимый развернулся, словно смерчем себя возомнил, – вот я и получила рукой. И получила бы еще раз, если бы Раф вовремя не притянул меня к себе.

– Бабочка! – разъяренно зашипел некромант. – Не видишь, что твой ненаглядный из себя представляет? Совсем глупая? Или вместе с пыльцой он из тебя и мозги вышиб?

Некромант

Лорена посмотрела на меня со злостью, но глазами, наполненными слезами. И я сразу раскаялся за резкость.

– Прости, но сейчас это просто мясо с магией. Ни разума, ни сознания, одни рефлексy и спонтанные вспышки ма... – я не успел договорить, потому что этот придурок вдруг сорвался с места и побежал так, что стал вскапывать ногами землю. В этих бороздах бойко выскочила наглая трава.

– Бабочка, ты слева, я справа. Валим его с ног, закручиваем руки.

– Я? – Лорена посмотрела на меня, будто я признался, что я ее земляк, а потом перевела взгляд на Нитена, и ее будто от головной боли перекосило. – Ладно.

Видимо, колосья зерновых не только меня впечатлили. А еще говорят, что почва, непригодная к жизни! Одной бабочки оказалось достаточно!

Бабочка

– И вот эту дрянь тоже туда кидать? – Содержимое банки дало дурно пахнущим кулаком по моему обонянию.

Передо мной бурлил огромный котелок, который я на протяжении часа непрерывно мешала, подсыпая ингредиенты, которые подносил недовольный Раф.

– Нет, просто так тебе дал подержать, – съязвил некромант, а потом посмотрел, что я не тороплюсь высыпать содержимое, и емко уточнил: – Сыпь!

У вечного некромантского огня меня держали две вещи:

чувство вины и Нитен. Последнего Раф изрядно повалял по грязи, спеленал на удивление крепким вьюном с лопухами-листьями и уложил в угол лицом к стене. На вопрос, почему не лицом к нам, ответил: “Чтобы меня не смущал”.

Раф точно никогда не был влюблен и не знает, что это такое! Я была готова принять Нитена любым. Пока некромант с ним боролся на улице, я еле крылья останавливала, чтобы не запустить ураганчик или самой не наброситься на некроманта!

Я высыпала из банки вонючку, и котелок вспыхнул синим пламенем.

Пока, мои радужные волосы! Пока, мои дефектные крылья! Я обязательно спалила бы их, да и кожу, если бы Раф в этот момент не накинул на меня сверху дырявое покрывало со спящего на кресле Люцина.

– Спасибо! – Я поспешила стянуть с себя вонючую ткань.

– У тебя десять жизней?

– Одна.

– Тогда почему не отошла?

– Не знала, что опасно! Зельеварение – не мое. Зачем меня поставил сюда, если знал, что вспыхнет? Мог предупредить.

– Люцин устал, а я присматриваю за твоим недоживчиком. Так что не забывай помешивать. Еще немного, и будет готово. – Раф пропустил мимо ушей мой укол.

Ну и толстая же кожа у этих бледных некромантов!

– Но зачем вытравливать траву и листву? Так цветет красиво! – Я посмотрела в открытое окно, за которым впервые за сотню лет шуршало листьями дерево.

– Потому что это Мертвобург, бабочка. Здесь нет места ничему живому. Ты забыла? Сюда только умирать приходят.

– Значит, я изменила мир? Может, это первый шаг к тому, что земля здесь зацветет? – Мои крылья затрепыхались от таких мыслей.

– Это первый шаг к тому, что тебя запрут в подземелье и пустят на опыты. Аргумент? – Некромант посмотрел с упреком на меня, потом почему-то на Люцина.

Половник на миг застыл в моих руках, а потом я стала мешать в три раза усердней. Выжигать траву так выжигать! Природа Мертвобурга меня не касается!

Нитен – вот что меня волнует. После того как Раф его при-тащил, тот даже не шевелился.

Некромант

Устранив следы зеленых забегов, я и бабочка вернулись в логово Люцина. Трава, заботливо высаженная нашим веселым садовником, оказалась на удивление живучей, я всерьез начал переживать, что зелья не хватит. Но, хвала высшим силам, все получилось!

Бабочка не унималась и засыпала меня вопросами по поводу дальнейшего оживления: когда, куда, как. Я отстреливался общими фразами, а сам ломал голову: что же делать дальше? Сможет ли сумасбродный старик закончить ритуал?

Возьмется ли второй раз? А если нет, то что с этим бегуном делать?

– Ну что? Мне опять идти со свечкой сидеть? – спросила бабочка, когда мы зашли в дом.

Я не понял, она издевается или всерьез?

– Если хочешь – сходи посиди. А я домой пойду, – ответил устало. – С меня на сегодня хватит.

– Как домой? А я? А Нитен? Надо завершить оживление! – Лорена поднялась над землей на метр – думал, крылья оторвет от того, как она ими махала.

– Не сегодня. Люцин спит, а мне нужен ассистент.

Бабочка моргнула, а на ее лице отпечаталось абсолютное непонимание ситуации. Еще бы! Я сам с трудом понимал, что происходит.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.